

Виктор Коротаяев

Он был достойным гражданином

В нынешнем году исполнилось 75 лет со дня рождения замечательного вологодского поэта Виктора Вениаминовича Коротаяева

Осень 1993 года. Разрывы снарядов корежили прекрасное белое здание на Красной Пресне. Толпа с восторгом, радостью, дикой увлеченностью наблюдала за происходящим, периодически издавая вопль при очередном попадании. Черные клубы дыма заволакивали верхние этажи, поднимаясь вверх, покрывая стены сажей. Все происходящее напоминало театрализованное представление с оттенком жестокости, глупости, безнравственности. Телевизионные камеры государственных каналов, ведущие репортаж, вырывали эпизоды ликования отдельных

групп людей, комментировали происходящее в интересах одной из конфликтующих сторон. Речь шла о «подавлении бунта» депутатов Верховного Совета Российской Федерации, не согласившихся с указом президента и посчитавших этот указ грубым попранием Конституции. Надвигающуюся развязку конфликта ждали, но никто не мог себе представить, что эта ситуация приобретет такой оборот. Участие Патриарха в переговорах по решению данного конфликта не дало результата. Очередное кровавое месиво происходило в «сердце» Руси.

Журналисты, телерепортеры из многих стран вели прямую трансляцию происходящего. В толпе перемещалась молодежь: кто с тревогой отчаяния в глазах, болью и непониманием, а кто с задором, залихватской бравадой или полнейшим равнодушием к происходящему. Ведущие телеканалы страны показывали происходящее с оттенком ненависти к избранникам народа, посмевшим послушаться президента, пекшегося, как они утверждали, о благе народа во имя процветания. В конфликте просматривались интересы не только российских элит, но и заинтересованность ведущих мировых держав. Все, у кого была возможность, сидели у телеэкранов, наблюдая за событиями.

В тот период я работал заместителем председателя областного Совета народных депутатов, в этот день находился у себя в кабинете, на Герцена, 2, переживая за происходящее. Около полудня ко мне в кабинет зашел Виктор Коротаяев. Он был взволнован, на нем не было лица, тревога и боль за страну читались в его больших красивых глазах. Энергичный и собран-

ный, он резко выразился о трагедии, используя даже нецензурную лексику, не оставив камня на камне от позиции президента, от подписанного им указа, осуждая беспредел, который творился в Москве.

«Президент не прав! Мы в очередной раз оказались посмешищем для всего мира. Разве можно так с народом, со своей страной, с депутатами, даже если они в чем-то неправы!» - голос Виктора звучал громко, басовито, порой переходил на крик, и тогда казалось, что позвякивал хрустальный сервиз, стоявший в шкафу. Нервно и размеренно он ходил по кабинету, комментируя происходившее в Москве.

На шум и жесткие высказывания в кабинет не зашел, а буквально влетел представитель президента, он был прислан из Москвы. Забежав, окинув взглядом присутствующих, мельтеша, заикаясь и оправдываясь, он пытался убедить Коротаева, что не надо так сильно шуметь, что всё наладится и это вынужденная мера. Но быстро замылся, сбился на официальную риторику, а вскоре под натиском аргументированной позиции оппонента и его искренней убежденности ретировался восвояси.

Я предложил Виктору чашку чая, но он так посмотрел на меня, что я тут же исправился, предложив более подходящий к ситуации напиток. Пояснил при этом, что сам сегодня принимать не могу, так как меня могут в любой момент арестовать. Быть арестованным в нетрезвом состоянии в мои планы не входило.

- Слушай, Васильевич, - сказал Коротаев, - хоть обстановка безобразно тяжелая, хоть как-то стресс снять надо, чтобы «кондрашка» не хватил, но один пить не буду!

Подумав над сложившейся ситуацией, я пригласил своего помощника Анатолия, он был знаком с Виктором. Нашли несколько сухарей, конфет да пачку печенья. Достав из сейфа бутылку водки, я разлил «с горя» товарищам, себе заварил чай, и мы продолжили обсуждать происходящие события. К слову сказать, всегда

у меня в сейфе был этот напиток; об этом знал даже первый секретарь обкома КПСС Анатолий Семенович Дрыгин, который вместе с коллегами, военными, после парада 9 мая заходил в ГК ВЛКСМ, чтобы отметить этот великий день.

«Просто так Господь президенту не простит этот тяжкий грех, потомуки в веках будут проклинать тех, кто это сотворил! Мы можем лгать, но ложь в правду не превратить, со временем все это всплывет!» - завершил разговор поэт. Немного помолчав, он взял у меня со стола несколько листочков бумаги «ВОЛОГОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ» и буквально за 10-15 минут набросал следующие строки:

*Пылает поминальная свеча,
Дрожит насквозь
 простреленная тишь,
А то, что оправдали палача, -
Так этим никого не удивишь.
Выписывают клерки вензеля,
Любуются «крутым да удалым»,
И только неподкупная земля
Все чаще разверзается под ним.
А из глубин, клеймя позор и грех,
И, словно, предваряя Высший Суд,
Кипя, такая лава прет наверх,
Что на затылке волосы встают.
Тиран молчит. Он думает, что зря
Когда-то принял посох сатаны...
Над ним горит победная заря,
Но дни его, похоже, сочтены...*

Поставив дату и расписавшись, он подарил мне это стихотворение. И снова долго сокрушался о грубом попрании прав, о том, что эта расправа ляжет тяжким бременем на многие поколения россиян, люди замкнутся, снова уйдут на кухни обсуждать беды и боли общества. Причем этот отпечаток ляжет на несколько поколений.

Да, Виктор был прав! Это мы видим сегодня в повседневной жизни, в пассивности населения, засилии наглости и нахрапистости отдельных жуликоватых избранников всех уровней, определенной отчужденности власти от народа!

К большому сожалению, события октября 1993 года и сегодня резонируют, вызывают споры, разные точки зрения. Выиграли ли мы тогда или проиграли? Что стало со страной, народ которой (пусть и частично) участвует в военных действиях уже не одно десятилетие, отбиваясь от терроризма, сдерживая сепаратизм? Как отразилась эта трагедия на судьбах россиян? Одно ясно и понятно - что стремление удержать власть любыми путями, лгать и оправдывать содеянное, обещать народу одно, а делать другое не проходит бесследно не только для по-

литических деятелей, но и для страны, ее развития.

Поэты и писатели были и остаются (сегодня особенно) душой, совестью народа, несущими светлое и доброе в массы. Они не станут воспевать власть, если это настоящие творцы слова, а не лизоблюды, говорящие и воспевающие то, что хотелось бы слышать власть имущим. Таким горячим, напористым, решительным и мудрым был Виктор Коротяев, талантливый поэт, достойный гражданин России!

Алексей МАКЛАХОВ